

ностей, что является эффективным средством формирования, развития и совершенствования коммуникативной и социокультурной компетенции.

Поликультурная языковая образовательная среда способствует расширению кругозора обучающихся благодаря работе с информацией о культуре, истории, ценностях своего и других народов; благоприятствует созданию психологического климата для позитивного общения детей, принадлежащих к различным этносам; дает возможность задействовать обучающихся разных национальностей в совместной познавательной деятельности, специально спроектированных ситуациях; способствует формированию и развитию в духе общенациональных, духовных ценностей; развивает навыки межкультурного общения.

ЛИТЕРАТУРА

- Драч Г. В., Лубский А. В., Эфендиев Ф. С. 2005. Этнос. Культура. Цивилизация. Ростов н/Д: Терра.
- Маркарян Э. С. 1983. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). М.: Мысль.
- Пассов Е. И. 2000. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования «Развитие индивидуальности в диалоге культур». М.: Просвещение.
- Пластинина Н. А. 2014. Категория духовности как компонент переводческого ноохронотопа // Материалы международной конференции «Индустрия перевода». Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 145–149.
- Сепир Э. 1993. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс.
- Сорокин П. А. 1992. Человек. Цивилизация. Общество / Пер. с англ. М.: Политиздат.
- Степанова М. А. 2008. Разрушение стереотипов: лингводидактические цели (на материале английского языка) // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета 4, 47–52.
- Тайлор Э. Б. 1989. Первобытная культура / Пер. с англ. М.: Политиздат.
- Тер-Минасова С. Г. 2000. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово.
- Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // <https://fgos.ru/> (2019. 15 апр.).
- Фрейд З. 2014. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Канон+.
- Хайдеггер М. 1993. Работы и размышления разных лет. М.: Гнозис.
- Швейцер А. 1973. Культура и этика / Пер. с нем. М.: Прогресс.
- Щукин А. Н. 2014. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. М.: Икар.

УДК 821.112.2(436)

И. А. Сиволобова

ОБРАЗ СОЦИАЛЬНОЙ ГРАНИЦЫ В РОМАНЕ Э. ЕЛИНЕК «ПЕРЕД ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ»

Аннотация. Статья посвящена роману «Перед закрытой дверью» (1980) австрийской писательницы и нобелевского лауреата Э. Елинек. Текст Елинек исследует причины подростковой агрессии и пародирует жанр романа воспитания, в частности, романы австрийского классика А. Штифтера, прямая отсылка на произведения которого есть в тексте. Однако в отличие от классического романа воспитания, герои которого проходят этап взросления и меняются, персонажи Елинек не претерпевают изменений. Эволюционируют только их поступки – акты насилия становятся еще более жестокими. В романе, относящемся к раннему этапу творчества Елинек, ярко выражены занимающие писательницу идеи социалистического толка. По мнению Елинек, основной причиной агрессии подростков является наличие в обществе жесткой социальной иерархии. Название романа Елинек отсылает к пьесе Ж.-П. Сартра «Затворники Альтоны» («Les Séquestrés d'Altona», 1959), уже в нем вербализуется главный для романа мотив границы. Социальное расслоение для Елинек – это не абстрактное классовое разделение, оно вещественно. Так, представители бедных сословий ютятся в небольших грязных квартирках, захламленных ненужными старыми вещами. В то же время привилегированный класс окружает себя дорогими новыми предметами из стекла,

фарфора и кашемира. Вещи накладывают серьезный отпечаток на своих владельцев, портрет героев представляет собой коллаж из предметов и веществ, наполняющих их быт. Персонажи романа подчинены вещам, которые их окружают, и по сути являются их продолжением, что делает невозможным выход за пределы своей социальной границы.

Ключевые слова: австрийская литература; Э. Елинек; поэтика вещи; вещь; социальная граница.

Сведения об авторе: Сиволобова Ирина Андреевна, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Тюменского государственного университета.

Контактная информация: 625002, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; тел.: 8(3452)46-20-87; e-mail: irinasivol@gmail.com.

A. Sivolobova

THE IMAGE OF SOCIAL BOUNDARIES IN E. JELINEK'S NOVEL «DIE AUSGESPERRTEN»

Abstract. The article is devoted to the novel "Die Ausgesperrten" (1980) by the Austrian writer and Nobel laureate E. Jelinek. The text of Jelinek explores the causes of teenage aggression and parodies the genre of the bildungsroman, in particular, the novels of the Austrian classic A. Stifter, a direct reference to the works of whom is in the text. However, in contrast to the classical bildungsroman, the characters of which are a part of growing up and changing, Jelinek's characters do not undergo changes. Only their actions evolve – acts of violence become even more violent. In the novel, that relates to the early stage of Jelinek's creativity, are clearly expressed occupying the writer's socialist ideas. According to Jelinek, the main cause of aggression in adolescents is the presence in a society of rigid social hierarchy. The main motif of the border is verbalized at the very beginning - in the name of the Jelinek's novel, which refers to the play by J. P. Sartre "Les Séquestrés d'Altona" (1959). Social stratification is for Jelinek not an abstract class division – it is real. Thus, representatives of the poorest social classes crammed into a small apartment, cluttered with dirt and useless old things. At the same time, the privileged class surrounds themselves with expensive new items made of glass, porcelain and cashmere. Things impose a serious imprint on their owners, the portrait of the characters is a collage of objects and substances that fill their life. The characters of the novel are subordinated to the things that surround them, and in fact are their continuation, which makes it impossible to go beyond their social boundaries.

Keywords: Austrian literature; E. Jelinek; the poetics of the thing; the thing; social boundaries.

About the author: Sivolobova Irina Andreevna, postgraduate student of the department of Russian and foreign literature of Tyumen State University.

Эльфрида Елинек – нобелевский лауреат и главный автор современной немецкоязычной литературы, известна российскому читателю, в первую очередь, благодаря А.В. Белобратову, германисту и переводчику ряда текстов писательницы на русский язык.

Творчество Елинек, как, в частности, и ее старшего современника Т. Бернхарда, характеризует, с одной стороны, экспериментальность и авангардность, а с другой – подчеркнутая «австрофобия» (Никифоров 2009: 365). Являясь именно австрийским автором (действие большинства романов и пьес писательницы разворачивается в Вене или в узнаваемых альпийских ландшафтах), Елинек, как никто до нее, обрушивает шквал критики на своих соотечественников, выступая против тенденции к забыванию нацистского прошлого Австрии, и остро реагирует на современные ей события австрийской действительности (Janke 2002: 12). Поэтому зачастую в своих текстах писательница обращается к реальному материалу, чтобы творчески его переосмыслить и, таким образом, исследовать причины того или иного события.

Основой для романа «Перед закрытой дверью» послужил реальный случай – убийство подростком своей семьи, произошедший в Вене в конце 1950-х гг. (Белобратов 2010: 446). Роман, впервые опубликованный в 1980 г., относится к раннему периоду творчества писательницы, который характеризуется максимальным интересом Елинек к марксистскому дискурсу (Акашева 2009: 12). Так, в романе тематизируется существование социальной иерархии в австрийском обществе 50–60-х гг. Четыре главных героя произведения принадлежат к различным социальным слоям: близнецы Анна и Райнер Витковски представляют мелкую буржуазию, Ханс Зепп – рабочий класс, а Софи Пахофен – наследница богатой аристократи-

ческой семьи. Сама Елинек называет историю Райнера Витковски «трагедией интеллектуала из мелкобуржуазной среды» (Janz 1993: 39).

Близнецы Витковски тяжело переживают свою причастность к классу мелкой буржуазии и бедность, которую тут сравнивают с болезнью «бациллы нищеты» (Елинек 2004: 50). В романе постулируется наличие границ между слоями общества: *«И все это происходит в свободной стране, где, правда, свободой и не пахнет. Безвкусовые ландшафты теряются за пеленой дождя, границ не видно, однако границы существуют, они – в головах здешних жителей»* (Елинек 2004: 50). Анна и Райнер Витковски, однако, полны оптимизма, так как считают себя выше остальных и уверены, что уже преодолели границы своего класса. *«С узколюбостью брату с сестрой пришлось столкнуться и в большом городе, они ликуют, ибо сами некоторое время назад преодолели границы. Оскалив остренькие зубки, они набросились на отливающую синюшным цветом пуповину залов ожидания, где им предопределено было находиться, и перегрызли ее»* (Елинек 2004: 50).

Чуждый сочувствию голос рассказчика, однако, указывает совсем на другое: в формулировке образов персонажей большую роль играют вещи окружающей их действительности. Жилище Витковски – старое, захламленное, грязное помещение, перенасыщенное различными нужными и ненужными предметами, которые никогда не выкидываются: *«кто знает, через сколько лет – вновь могут пригодиться»* (Елинек 2004: 236). Райнер ощущает себя жертвой этой противной ему обстановки. *«Он почти до колен выкарабкался из липкой грязи отчего дома, пытается вытащить ногу и опереться на нее, но снова и снова проваливается в жижу, как увязший в трясине носорог»* (Елинек 2004: 15–16).

Совершенно по-другому выглядит дом богатой Софи Пахофен, светлый и шикарно обставленный. *«Особенно мягок весенний свет, струящийся сквозь стеклянные, стиля модерн, двери, созданные Рене Лаликом, которые еще в двадцатых годах попали в Париж, на Всемирную выставку, а после нее сразу же переехали в Вену»* (Елинек 2004: 57). Герои романа являются естественным продолжением той среды, из которой они происходят. *«Софи по своему внутреннему ощущению тоже сделана из стекла, или же из блистающего белизной фарфора, или, еще лучше, из легированной стали»* (Елинек 2004: 57).

Анна Витковски, напротив, «состоит из грязи, ничего удивительного, ведь грязь эту она, как магнит, изо дня в день притаскивает с собой из дому» (Елинек 2004: 28). Софи «сделана из высококачественного грязестойкого материала. Грязь к такому не пристает» (Елинек 2004: 29). Софи – «снежно-белая лавина», а Анна – «машина для уборки улиц», «поросятинна».

Ханс Зепп – представитель рабочего класса, который обслуживает остальные слои общества, отождествляется в романе с «бездушной машиной». Его кулаки похожи на кувалды и ему, так же как машине, необходимо восстановление энергии: *«Ханс прилагает мускулы к электрическому току, и они распадаются там, превращаясь в чистую энергию. Ханс часененько жует снежно-белую четырехугольную таблетку глюкозы, чтобы восполнить израсходованную энергию...»* (Елинек 2004: 246).

Если Райнер Витковски предполагает вырваться из существующей социальной иерархии благодаря своему литературному гению (*«...голова Райнера, в которой гнездится червь его неприглядного дарования...»*), то его сестра планирует получить стипендию для поездки в Америку, страну, *«где всегда нарушали любые границы»* / *«на что она надеется, так это на Америку, страну простора и безграничных возможностей, куда она жаждет поехать стипендиатом»* (Елинек 2004: 335). Однако несмотря на хорошие оценки и игру на фортепьяно, стипендию отдают Софи Пахофен ввиду ее происхождения. *«Но, как было сказано, за границей нужно вести себя безукоризненно, потому что там тебя никто не знает и оттого не имеет понятия, из каких краев прибыл ведущий себя именно таким образом. Потому-то они и смотрят и на происхождение, и на все такое, что просто-напросто абсурдно в такой*

лишенной классовых различий стране, как Америка, с населением невзыскательным и либерально ориентированным» (Елинек 2004: 340).

Образ австрийской столицы играет в романе важную роль. Социальные границы здесь, по сути, тождественны районам Вены. Близнецы Витковски и Ханс Зепп проживают в восьмом районе Вены, где проживают такие же небогатые семьи, а Софи Пахофен – в фешенебельном Хитцинге, жизнь в котором дает уникальные права. К примеру, голос повествователя фиксирует манеру общения официантки и представителей «недоросл[его] высш[его] сло[я]», молодых посетителей кафе: *«Некоторые говорят с ней, как равные с равной, хотя у них есть вила в двадцать комнат в презентабельном Хитцинге»* (Елинек 2004: 285).

Итак, социальные границы в романе вещественны: во-первых, они тождественно равны району проживания героев, во-вторых, они определены предметами и материалами, наполняющими быт персонажей. Мир более бедного класса составляют грязь, хлам, старые занесенные вещи, а мир привилегированного класса – свет, чистота, дорогие ткани, фарфор. Преодоление социальных границ в романе представляется невозможным, потому что сами герои являются продолжением той материи, которая их окружает. Именно этот печальный для себя итог осознает Райнер, который совершает преступление. *«Райнер вечно вынужден оставаться там, где он есть, потому что из собственной своей шкуры выпрыгнуть невозможно...»* (Елинек 2004: 185).

ЛИТЕРАТУРА

- Акашева Т. В. 2009. Разрушение мифов современного общества в ранней прозе Елинек: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург.
- Белобратов А. В. 2010. Эльфрида Елинек // Седельник В.Д. (отв. ред.). История австрийской литературы XX века. Т. 2: 1945–2000. М.: ИМЛИ РАН им. А.М. Горького РАН, 439–460.
- Елинек Э. 2004. Перед закрытой дверью. СПб.: Симпозиум.
- Никифоров В. Н. 2009 «Габсбургский миф» в австрийской литературе // Седельник В.Д. (отв. ред.). История австрийской литературы XX века. Т. 1: Конец XIX – середина XX века. М.: ИМЛИ РАН им. А. М. Горького РАН, 352–366.
- Janke P. 2002. Die Nestbeschmutzerin: Jelinek & Österreich. Salzburg; Wien: Jung und Jung.
- Janz M. 1993. Mythendestruktion und „Wissen“. Aspekte der Intertextualität in Elfriede Jelineks Roman „Die Ausgesperrten“ // Text + Kritik. Zeitschrift für Literatur. München: Edition Textkritik, 38–50.

УДК 81'42

М.А. Степанова

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ СОБЫТИЙНОСТИ: НЕОЛОГИЗМЫ/ОККАЗИОНАЛИЗМЫ

Аннотация. Современные тенденции к исследованию языковых явлений с позиций антропоцентрической парадигмы знаний обуславливают значительный интерес к изучению системы событийных координат существующей социальной реальности. Событие, которое представляет собой сложный комплекс взаимодействующих компонентов (участники, действие, пространство, время, оценка внешним субъектом), является уникальным элементом объективной действительности, однако траектория восприятия события как феномена социального бытия зависима от вектора его оценки. Каждый отдельный компонент онтологической структуры события может профилироваться, порождая новое «прочтение» референтного события.

Интересным представляется изучение средств языковой репрезентации профилирования событийной модели. Динамика развития языковых средств репрезентации событий наиболее очевидно прослеживается в лингвистической ткани медиаполитического дискурса, который по своей природе предназначен для осуществления интерпретации системы событий.